В соответствии с Указом Президента РФ № 426 от 12 июня 2014 года наша страна назвала год Овцы еще и годом Литературы.
Фирменным логотипом наступившего литературного года стали изображения трех профилей: Анны Ахматовой – красным цветом, Николая Гоголя – синим цветом, Александра Пушкина – серым. Причем профиль Пушкина едва угадывается в этой триаде. Хотя является самым узнаваемым. Профиль Николая Васильевича Гоголя один в один повторяет профиль советско-российского актера Леонида Филатова. Царствие ему небесное! Профиль Анны Ахматовой едва угадает даже хорошо образованный российский гражданин. Подбор трех голов, включая Александра Сергеевича Пушкина, я бы сказал, производился по нестандартной форме носа. Даже уважая и любя Анну Ахматову (в девичестве Горенко) как личность и поэтессу, зачитываясь произведениями Николая Васильевича Гоголя, среднестатистический россиянин может удивиться подобному подбору. Если выбор Александра Сергеевича Пушкина понятен и бесспорен (он солнце русской поэзии и во многом с него начался современный русский язык), то в отношении Гоголя и Ахматовой возникают вопросы. Почему отдали предпочтение Гоголю, а не Льву Николаевичу Толстому, Достоевскому, Тургеневу, Гончарову, Ахматовой, а не Есенину, Бунину или Чехову? Почему решили изобразить именно три головы, а не пять или семь? Из недавнего советского прошлого мы помним триединого вождя Маркса, Энгельса, Ленина. До 1956 года их было четверо, вместе со Сталиным. Неужели фасад отечественной литературы столь скромен и ограничен всего тремя, плохо узнаваемыми профилями? Авторами «триптиха» является Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Представленная эмблема года литературы в региональных органах власти и просвещенных читательских кругах не обсуждалась. Она свалилась на нас как данность и заставила изумляться несуразности решения в пользу таковой. Хотя объяснить, почему там не появился Достоевский с Толстым, наверное, можно. Уж очень их профиль напоминает Маркса и Энгельса. Появление же Анны Ахматовой, скорее всего, дань равноправию женщин с мужчинами. Полагаю, шла нешуточная борьба между ней и Мариной Цветаевой. Но профиль последней был не столь характерен для рисунка (у Цветаевой прямой нос, без горбинки и прическа такая, как у многих женщин ее времени. Ее бы точно никто не узнал). Поэтому победила Ахматова. Если брать профиль Ивана Бунина, то он отдаленно напоминает узнаваемый образ вождя мирового пролетариата Владимира Ленина (Ульянова). И соответственно путь к символу Года литературы Бунину закрылся сам собой. Некая предвзятость наблюдается по отношению к советским писателям и поэтам. Они-то пострадали совсем зазря. Символами советской литературной эпохи стали Виктор Некрасов, Валентин Распутин, Александр Солженицин, Булат Окуджава, Борис Пастернак, Михаил Булгаков, Василь Быков, Виктор Астафьев, Михаил Шолохов, Константин Симонов, Александр Твардовский. Список можно продолжить. Именно они держали на мировом уровне планку отечественной литературы. Понимаю, трудно найти среди наших писателей и поэтов тех, которые соединили бы в себе все самое важное в российской литературе. Но предложенные для символа лики писателей, за исключением Александра Сергеевича Пушкина, есть точное попадание пальцем в небо.
Гусиное перо с чернильницей и лицом Александра Сергеевича Пушкина, им же нарисованное, полагаю, беспроигрышно могли бы стать символом Года литературы и не вызывать столь бурных споров в писательских и иных культурных кругах.

Если начало года, с точки зрения литературы, не задалось, то ушедший Год культуры, во всяком случае, на Камчатке, закончился вполне себе сносно. Вынудили написать заявление об уходе начальника управления культуры, спорта и молодежной политики Петропавловск-Камчатского городского округа Галину Монахову, бывшего министра культуры Камчатского края. Безусловно, культура города от этого только выиграла. Правда, ее назначили директором городской музыкальной школы № 1 (госпожа Монахова ЗАОЧНО закончила консерваторию в Новосибирске. Как говорится, соловей учился очно, а петух заочно.). Уверен, что ничего хорошего музыкальную школу № 1 не ждет.
Рассматривая наше историческое прошлое, как неотъемлемую часть культурного наследия нельзя пройти мимо еще одного события в ушедшем году. Камчатский Совет по делам ветеранов под занавес 2014 года неожиданно «блеснул» своим решением. Он выступил с ходатайством «о внесении изменений в Федеральный закон от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» в части дополнения в закон нового Дня воинской славы России – 18 августа – День разгрома японских войск в Курильской десантной операции (1945 год)». Вызывает удивление, зачем Совет по делам ветеранов выходит за рамки своих полномочий (выступать с законодательной инициативой является прерогативой Законодательного собрания Камчатского края). К тому же памятной датой следует считать дату разгрома японской группировки на Курильских островах – 23 августа 1945 года. И потом, зачем городить огород? Тогда можно отнести к датам воинской славы и день разгрома Квантунской группировки японской армии и тому подобное. И совсем выглядит нелепым решение, цитирую: «Об улучшение ситуации по содержанию памятников воинам-камчатцам на о. Шумшу». Совету по делам ветеранов не следует забывать, что о. Шумшу относится к Сахалинской области, т.е. находится не в нашей юрисдикции. Следовательно, к памятникам, находящимся в Сахалинской области, Камчатский край прикасаться не имеет права по закону. Хотя присутствующая на заседании Совета краевед Ирина Витер до сих пор думает иначе. Ей бы не мешало чаще читать Законы, касающиеся культурно-исторического наследия.

Разумеется, Год литературы плавно вытекает из Года культуры. Без литературы, извините за каламбур, нет культуры. В 2015 году мы, наверное, должны будем читать значительно больше книг, чем в предыдущем. Но главное, уверен, не в том, сколько книг мы успеем прочесть, а какие книги мы прочтем. Поэтому в целях популяризации отечественной литературы газета «Вести» в рубрике «Уроки истории» расскажет о российских писателях, включая камчатских, и их произведениях. Если кому-то покажется, что рубрика «Уроки истории» притянута для подобных повествований, мы не будем возражать против названия «Уроки истории в литературе».

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.